

УДК / UDC 323.1 : 342.4 (47) «1936» «1989»

DOI 10.35231/18136230_2021_4_45

Национальный вопрос в конституционном проекте переустройства СССР А.Д. Сахарова: сравнительный анализ с доктриной Конституции СССР 1936 г. *

Ю. С. Ковтун

*Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ),
Екатеринбург, Российская Федерация*

*Адвокатское бюро Свердловской области «Urals Legal»
Екатеринбург, Российская Федерация*

В статье рассмотрены идеи А. Д. Сахарова, касающиеся федерализма и принципа права наций на самоопределение, сформулированные им в представленном в 1989 г. проекте Конституции СССР.

Прослежено изменение отношения партийной элиты к национальному вопросу в годы перестройки в сравнении с подходом в период разработки текста Конституции 1936 г.

Делается вывод о том, что основной причиной дестабилизации политического режима и в целом советской системы в конце 1980-х гг. послужила утрата идеологического контроля со стороны партии, следствием чего стало усиление националистических движений. Промедление же со стороны власти с решением национального вопроса и отсутствие единой продуманной концепции выхода из кризиса привели к невозможности «перезагрузки» страны без ее распада.

Ключевые слова: СССР, советский конституционализм, идеология, национальный вопрос, право наций на самоопределение, федерализм, конституционные проекты переустройства, «сталинская» Конституция, «Конституция...» Сахарова, перестройка.

Для цитирования: Ковтун Ю.С. Национальный вопрос в конституционном проекте переустройства СССР А.Д. Сахарова: сравнительный анализ с доктриной Конституции СССР 1936 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 45–57. DOI 10.35231/18136230_2021_4_45

© Ковтун Ю.С., 2021

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00866А: Советский конституционализм: доктринальное, юридическое и символическое измерения.

The national question in the constitutional project of the reorganization of the USSR by A.D. Sakharov: a comparative analysis with the doctrine of the USSR Constitution of 1936*

Yulia S. Kovtun

*Ural state law University
Yekaterinburg, Russia*

*Attorney of the law office «Urals Legal»
Yekaterinburg, Russia*

The article considers the ideas of A. D. Sakharov concerning federalism and the principle of the right of nations to self-determination, formulated in the draft Constitution of the USSR in 1989.

The article traces the change in the approach of the party elite to the national question during the years of perestroika in comparison with the period of drafting the text of the Constitution of 1936.

It is concluded that the main reason for the destabilization of the political regime and the Soviet system as a whole in the late 1980s was the loss of ideological control by the party, that increased nationalist movements. The delay on the part of the authorities in resolving the national issue and the lack of a single well-thought-out concept for overcoming the crisis led to the impossibility of "rebooting" the country without its collapse. The authorities' delay in solution to the national question and the lack of single well-thought-out concept for overcoming the crisis led to the impossibility of "rebooting" the country without its collapse.

Key words: USSR, Soviet constitutionalism, ideology, national question, right of nations to self-determination, federalism, constitutional reconstruction projects, "Stalin's" Constitution, Sakharov's Constitution, perestroika.

For citation: Kovtun, Yu.S. (2021). Nacional'nyj vopros v konstitucionnom proekte pereustrojstva SSSR A.D. Saharova: sravnitel'nyj analiz s doktrinoj Konstitucii SSSR 1936 g. [The national question in the constitutional project of the reorganization of the USSR by A.D. Sakharov: a comparative analysis with the doctrine of the USSR Constitution of 1936]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (66). pp. 45–57. DOI 10.35231/18136230_2021_4_45 (In Russian).

* The article is prepared with the financial support of the Russian Foundation of basic research as a part of the scientific project No. 19-011-00866A: Soviet Constitutionalism: doctrinal, Legal and Symbolic dimensions.

Введение

Национальный вопрос и проблема целесообразности предоставления республикам права сепарации активно обсуждались партийными деятелями еще с момента создания СССР и принятия первой советской Конституции. В «ленинский» период безусловным считался тот факт, что суверенитет является одной из основ и приоритетов нового Советского государства, которые выдвинула революция, революционная наука, и которые необходимо неуклонно поддерживать¹, при этом каждая нация имеет право на самоопределение, вплоть до выделения². Коммунистическая партия большевиков, вопреки духу учения К. Маркса, не предполагавшему предоставления широких политических прав нациям, в свое время все-таки децентрализовала страну по национальному принципу [4, с. 85].

Не менее актуальным национальный вопрос оставался и в период разработки и принятия «сталинской» Конституции СССР 1936 г., однако в указанный период мнения партийных деятелей уже различались, а обсуждение национальной темы в конституционной комиссии вызвало среди партийной элиты расхождение относительно необходимости сохранения в Конституции ст. 17, гарантирующей каждой союзной республике право свободного выхода из СССР – это было связано с попытками избежать «шовинистических настроений и самостоятельных движений»³. Однако право сепарации все-таки, пусть и формально, но было сохранено в сталинской Конституции 1936 г., поскольку партийная элита и, в частности, сам И. В. Сталин отдавали себе отчет в том, что принцип права наций на самоопределение и следующее из него право самостоятельного выделения из СССР являются своего рода ядром Союза, без которого разрушилась бы общая концепция, сформулированная В. И. Лениным и выстроенная революцией, а упразднение права сепарации означало бы нарушение принципа добровольности, который, в свою очередь, был положен в основу первых советских Конституций.

Абсолютно иной оборот приняли движения общественной мысли в годы перестройки. Идея децентрализации России становится одним из основных положений, содержащихся в программах лидеров оппозиции. В

¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 2. Д. 80. Л. 177.

² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 26. Д. 37. Л. 87. Заседание Конституционной комиссии 5 мая 1925 года.

³ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 41. Д. 78. Л. 5-5 об.

частности, тезис о необходимости предоставления полного суверенитета союзным республикам СССР занимает существенное место в программе академика А. Д. Сахарова, подготовившего целый конституционный проект, именуемый «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии» [10; 1, с. 79].

Факторы, повлиявшие на развитие националистических движений в 1980-е гг.

В отсутствие жестких идеологических рычагов и после утраты несущей идейной опоры и доверия к партии националистические идеи в конце 80-х гг. «вскружили буйные головы деятелей и членов самостоятельных эмигрантских организаций» и «повсюду стало заметно оживление их деятельности и сплоченности» – чего и опасался в свое время И. В. Сталин.

Как верно указывает З. Г. Наврузов, поскольку именно коммунистическая идеология на протяжении всего существования СССР была тем самым стержнем, который пронизывал все сферы жизни страны и выступал главной идеологической скрепой, и несущим элементом в государственном устройстве страны, то вместе с утратой былых идеологических догм и прежнего преклонения перед партией «под маской возрождения национального самосознания на политическую арену хлынул национальный сепаратизм и агрессивный шовинизм» [8, с. 137]. Зарубежные исследователи Советского государства также отмечали, что одной из основных причин распада Союза выступал идеологический фактор – в частности, об этом в своих работах пишет американский политолог А. Даллин.

В середине 1989 – начале 1990 г. наблюдается самый активный период критики монополии коммунистической партии в политической и общественной жизни страны – негативная оценка руководящей роли КПСС дается на первом и втором Съездах народных депутатов, в том числе и упоминаемым ранее автором непринятого проекта Конституции – А. Д. Сахаровым.

Новая эпоха в жизни страны потребовала перемен, в том числе и идеологических. Уже в феврале 1990 г. закрепленная в ст. 6 Конституции руководящая роль партии была упразднена, что еще более раскрепостило националистические движения – поскольку диктат компартии и идеологический контроль правящей партийной элиты играли большую роль в объединении республик и удерживании их вокруг единого центра.

Стоит отметить, что наряду с партией утратил неприкосновенность и почтение и сам вождь коммунистической партии В. И. Ленин: после апреля 1990 г., когда отмечался 120-летний юбилей вождя революции, следствием новой политики гласности и свободы слова стали начинающие набирать оборот публикации в СМИ, в которых постепенно все активнее и активнее подвергаются сомнению и критике сначала идеи и режим И. В. Сталина, а после – и воззрения самого В. И. Ленина, а также его роль в жизни страны [8, с. 138].

Таким образом, многие факторы, в том числе и выход из-под идеологического контроля, подтачивали былую сдержанность республик, и предоставляли возможность нового взгляда на межнациональные отношения и государственное устройство.

Произошедшие в 1988–1992 гг. конституционные реформы Е. В. Виноградова и И. Л. Данилевская связывают с нестабильностью социального строя, отмечая при этом, что уже внесенные частичные изменения и предложенные правки не позволяли в полной мере отразить возникающее новое конституционное пространство, а потому было принято решение о разработке нового текста Конституции [2, с. 21] (приблизительно так же, как и во времена конституционной реформы 1930-х гг.).

Обсуждение федеративного устройства страны и межнациональных отношений в значительной мере перешло на новый уровень на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 г., где М. С. Горбачевым была отмечена необходимость осмысления соответствия существующих законов, регулирующих национальный вопрос, новым реалиям и потребностям современной жизни.

Перспективы будущего политического устройства страны начали активно обсуждаться в среде оппозиционного правозащитного движения, к ярким лидерам которого относится в первую очередь академик и первый в СССР обладатель Нобелевской премии А. Д. Сахаров.

Первым Съездом народных депутатов СССР была образована комиссия для выработки новой советской Конституции, в которую вошел и А. Д. Сахаров. Однако в течение полугода после создания комиссия бездействовала – не было проведено ровным счетом никакой работы. И в то время, как А. Д. Сахаров полагал, что «необходимо исходить из новой Конституции, из фундаментальной перестройки принципов и норм, касающихся существа общественно-государственного строя» [3], т. е. в первую очередь требуется сразу же принять новую Конституцию, после

чего уже надо стремиться к ее подкреплению на практике, существовала и противоположная (победившая на некоторое время) позиция: необходимо «прийти к новой Конституции», постепенно подготавливая население к принятию нового Основного закона страны, осторожно меняя по частям существующие законы и порядки. Позднее пришло осознание невозможности и крайней усложнённости на практике сохранения прежней Конституции и принятия новых законов, прямо или косвенно ей противоречащих, в результате чего было принято решение о возвращении к созданию нового Основного закона, причем в кратчайшие сроки – до 1990 г.

Период промедления со стороны власти и непринятия своевременного решения о выработке нового текста Конституции Л. М. Баткин достаточно справедливо назвал «конституционным обмороком», отметив, что впоследствии «все подтвердило абсолютную необходимость начинать перестройку спустя пять лет заново: с корней системы, с ликвидации партократии, с отделения государства от экономики. Начинать не с крыши, а с фундамента. То есть в политико-правовом плане опять-таки с Конституции» [3, с. 21].

Основные идеи Сахарова относительно решения национального вопроса в СССР

А. Д. Сахаров работал над проектом Конституции до самой своей смерти, оставив незавершенную редакцию проекта, состоящую из 46 статей. Однако ученый в основном успел завершить проект и «...оставил нам тем самым свое представление об оптимальном будущем страны» [3, с. 19]. Подготовленный первоначальный проект Конституции был представлен им 27 ноября 1989 г. на первом заседании Конституционной комиссии под председательством М. С. Горбачева. 14 декабря 1989 г. состоялась последняя речь академика в Кремле на собрании Межрегиональной депутатской группы, а спустя несколько часов А. Д. Сахарова не стало – последние корректировки так и не были внесены им в проект.

Интересующий нас национальный вопрос занимает одно из главенствующих мест в данном проекте (наравне, пожалуй, разве что с правами человека). Статьи 15 и 17 проекта гласят: «основополагающим и приоритетным правом каждой нации и республики является право на самоопределение», «республика имеет право выхода из Союза. Решение о выходе

республики из Союза должно быть принято высшим законодательным органом республики в соответствии с референдумом на территории республики не ранее чем через год после вступления республики в Союз».

А. Д. Сахаров, как верно подмечает Э. С. Орловский [3, с. 45], одним из первых предложил устранить существующую иерархию национально-территориальных единиц (союзная республика, автономная республика, автономная область, автономный округ), объявив все национально-территориальные единицы независимыми республиками с равными правами.

При этом позднее народные депутаты СССР в обращении к М. С. Горбачеву также подчеркивали, что «дальнейшее политическое неравенство в виде существующей четырехступенчатой иерархии федерации будет служить постоянным источником конфликтов на национальной почве» [7, с. 70]. Большинство депутатов от автономных областей и округов положительно относились к «сахаровской концепции» о установлении только одной формы автономии – автономной республики.

Модель территориального устройства, которую А. Д. Сахаров считал наиболее правильной, отражена в ст. 25 подготовленного академиком проекта Конституции: «Первоначально структурными составными частями Союза Советских Республик Европы и Азии являются Союзные и Автономные республики, Национальные автономные области и Национальные округа бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Национально-конституционный процесс начинается с провозглашения независимости всех национально-территориальных структурных частей СССР, образующих суверенные республики (государства). На основе референдума некоторые из этих частей могут объединяться друг с другом. Разделение республики на административно-экономические районы определяется Конституцией республики» [10].

В первоначальной редакции проекта Конституции А. Д. Сахаровым было также предусмотрено разделение России на четыре экономических района – Европейская Россия, Урал, Западная Сибирь и Восточная Сибирь, однако впоследствии ст. 25 была отредактирована, а данное положение исключено из текста, поскольку «указанное деление на именно четыре района – спорно; на огромной территории России их может быть и больше», «подобное деление (или отказ от него) должно быть всецело во внутренней компетенции самой России, а не предопределяться союз-

ной Конституцией» и, кроме того, «в момент конституирования нового Союза нельзя исключить и, напротив, добровольного (на основе референдумов) объединения тех или иных ныне существующих в момент перезаключения Союзного договора национально-государственных частей Советского Союза» [3, с. 21].

Заключаемый с республиками Союзный договор должен был при этом ограничивать власть центра лишь осуществлением задач внешней политики, обороны страны и обеспечением единой финансовой системы [6, с. 184].

Согласимся с мнением, высказанным современником А. Д. Сахарова Э. С. Орловским: представляется вполне логичной идея о том, что каждая республика вправе самостоятельно определять объем передаваемых Союзу прав путем подписания специального протокола, в котором был бы оговорен перечень дополнительных полномочий (помимо общих, предусмотренных Союзным договором). «Таким образом, одни республики могут иметь между собой федеративные связи – более или менее тесные, другие же будут иметь с Союзом конфедеративную связь» [3, с. 47].

Существовали и другие предложенные модели территориального устройства. В частности, экономист и политик Г. Х. Попов, основываясь на идее А. Д. Сахарова о том, что необходимо ориентироваться не столько на границы, сколько на нации, предлагал разделить Российскую Федерацию на несколько крупных регионов (Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Поволжский и Центральный). При этом Г. Х. Поповым критиковалась модель, основанная на идее суверенитета уже существующих республик, поскольку минусом данной модели, на его взгляд, являлось несовпадение границ между республиками с зонами расселения этнических групп [9, с. 144].

Создание нескольких регионов, наделенных равными правами с республиками, и разукрупнение РСФСР какое-то время рассматривалось в качестве одного из возможных вариантов и на высших уровнях власти, однако в конечном итоге все-таки был выбран вариант усиления суверенитета союзных и автономных республик [9, с. 146].

Сталинская и Сахаровская модель федерации

Возвращаясь к периоду конституционной реформы 1930-х гг., хотелось бы обратить внимание на то, что после принятия Конституции РСФСР 1937 г. нерешенным и отложенным до лучших времен остался

вопрос о выводе автономных областей из состава краев (в то время как с автономными республиками данный вопрос был решен, и они были включены в Российскую Федерацию, минуя края) [7, с. 67]. Неразрешенная в сталинское время проблема перешла в политическую плоскость в период перестройки и потребовала внимания, причем в общегосударственном масштабе – многие автономные области в конце 1980-х гг. начали претендовать на выход из состава краев и преобразование их в республики, ссылаясь при этом на взгляды того же А. Д. Сахарова [3], а также на то что «края не уделяют внимания языку и национальной культуре автономной области» [7, с. 68].

В качестве альтернативы неэффективной советской конструкции М. С. Горбачевым предлагался «отказ от сталинской модели федерации, в которой декларировалась федеративность, а насаждалась унитарность» [5, с. 575], и возврат к ленинской модели федерализма.

Сталинская модель подверглась в годы перестройки жесткой критике – ведь фактически (пусть и не юридически) И. В. Сталиным действительно была осуществлена нейтрализация декларируемого Конституцией федерализма при помощи его замещения советским принципом: несмотря на то что добровольность объединения и равноправность всех народов продолжала оставаться одним из формальных принципов, параллельно при этом устанавливалось, что «советское государство является федерацией советов и советы являются органами диктатуры пролетариата и носителями государственной власти в центре и на местах»¹, т. е., федеративный принцип трансформировался в советский, который, в свою очередь, ограничивался только задачами диктатуры [5, с. 333].

Возврат к идеализации ленинских представлений в период расцвета националистических движений также понятен. В. И. Лениным было сформулировано такое понимание права наций на самоопределение, которое в годы перестройки стало едва ли не лозунгом всех автономий: «Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насильем или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг ..., мы сами со своей стороны

¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 40. Д. 26. Л. 34-39.

заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности»¹.

В ленинский период практически во всех политически важных документах закреплялись основы государственного устройства СССР с приоритетным принципом права сецессии и права наций на самоопределение. Так, в Проекте резолюции по 6-му пункту порядка для 10-го Съезда Советов было недвусмысленно указано: «В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия Республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза Республик. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в Союз Республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения: ... полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся Республик»².

Однако, к сожалению, несмотря на стремление вернуться в годы перестройки к ленинской модели, в конце 1980-х у партийных деятелей не было единства даже в трактовке самого понятия «суверенитет», не говоря уже об отсутствии единого понимания той самой аутентичной ленинской модели государственного устройства, что затянуло принятие решения и привело к политическому и социальному кризису.

Предлагаемая А. Д. Сахаровым форма федерации являла собой полную противоположность сталинской модели. Предполагалось уничтожить сталинское неравноправное устройство, которое выражалось в «разделении всех национально-государственных образований в СССР на четыре категории, подчиненные по вертикали высшей из них – союзной республике, которые, в свою очередь, подчинены имперскому наднациональному центру» [3, с. 51]. Союзный договор должны были подписывать все административно-территориальные единицы СССР как равные республики (независимо от территориальных параметров, параметров населенности и пр.). Отрицалась возможность централизованного управления республиками «сверху» – они должны в добровольном порядке передать центру строго оговоренный минимум полномочий, что фиксируется в Союзном договоре.

Несомненной особенностью сахаровской модели является то, что «весь конституционный процесс преобразования идет снизу вверх – не центр «расширяет права республик», а они вручают их центру» [3, с. 42].

¹ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т. 7. М., 1972. С. 105–106.

² ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

При этом право заключить Специальный протокол к Союзному договору предоставляет каждой республике возможность по своему усмотрению дополнительно передать какие-либо функции управления центру (в зависимости от индивидуальных потребностей каждой республики) – то есть предлагаемая А. Д. Сахаровым модель со всей очевидностью обладает высокой степенью гибкости и основана на индивидуальном включении каждой республики в Союз с возможностью определить свои условия.

Таким образом, как верно отмечает Л. М. Баткин, «любые территориально-экологические, экономические, культурно-языковые интересы каждой республики были бы надежно оберегаемы Договором и Специальным протоколом – оберегаемы ровно в той мере, в какой сама республика сочла бы это для себя необходимым и посильным» [3, с. 47].

Заключение

Критика сталинской модели в отсутствие у власти четких и понятных для практической реализации альтернатив парадигме федерализации страны привела к распаду Союза. Юридическая отмена диктатуры партии стремительно обрушила на страну стремления автономий определить объем предоставленных им прав, при этом за годы существования Союза так и не было придумано единое решение проблемы национально-государственного устройства страны.

Проект «Конституции...» Сахарова, идейной основой которого являлся принцип истинного федерализма, который, по мнению академика, предоставил бы возможность обновления страны без ее распада, так и остался проектом, а продолжившаяся политическая борьба привела к глубокому социальному и экономическому кризису.

Особенностью закрепленных в конституционном проекте Сахарова идей являлось то, что они отражали еще несуществующее будущее и потенциальные исторические планы, касающиеся в том числе взаимоотношения национальностей. Это был диаметрально противоположный подход к составлению Конституции в сравнении с Конституцией 1936 г., где главной целью и желанием партии было закрепление действительной жизни страны¹ уже после состоявшихся, а не еще грядущих и отдаленных (как в годы перестройки) перемен.

¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 7. Д. 27. Л. 5-6. Стенограмма 16-го Заседания 7-го Съезда Советов Союза ССР. Доклад А. С. Енукидзе по Конституционным вопросам.

Список литературы

1. Атжанова Ж.С. Формирование теории правового государства и основные признаки современной конституционной модели правовой государственности // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №4. С. 77–84.
2. Виноградова Е. В., Данилевская И. Л. Конституция, которой не было // Образование и право. 2019. №7. С. 19–23.
3. Конституционные идеи Андрея Сахарова: [Сборник / сост. Л. М. Баткин]. М.: Торг.-изд. предприятие «Новелла», 1990. 95 с.
4. Лаврентьев С.Н., Латыпов Р.Ф., Миннигулова Д.Б., Даминдарова Ф.В. Федерация или конгломерация? Феномен государственного устройства России // Власть. 2015. №12. С. 85–89.
5. Медушевский А. Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.
6. Медушевский А. Н. Конституционные проекты в России и их западные источники // Мир России. Социология. Этнология. 1996. №1. С. 154–194.
7. Митюков М. А. «Первый шаг» к развитию новых федеративных отношений в России (начало 1990-х гг.): размышления спустя десятилетия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. №3 (28). С. 66–77.
8. Наврузов З.Г. Идеологическая делегитимация советского режима в конце 80-х гг. как фактор дестабилизации системы // Современная научная мысль. 2019. №6. С. 135–139.
9. Осипов И. В. Идеальные основания движения за создание Уральской республики // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. №3. С. 140–158.
10. Сахаров А. Д. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии. Проект // А. Д. Сахаров. Тревога и надежда. М., 1991. С. 266–276.
11. Угольков И. А. Правозащитная деятельность и политико-правовые взгляды А.Д. Сахарова // The Newman in Foreign policy. 2021. №58 (102). С. 48–51.

References

1. Atzhanova, Zh.S. (2017). Formirovanie teorii pravovogo gosudarstva i osnovnye priznaki sovremennoj konstitucionnoj modeli pravovoj gosudarstvennosti [Formation of the theory of the rule of law and the main signs of the modern constitutional model of legal statehood]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process – Socio-economic phenomena and processes*. No 4. pp. 77–84. (In Russian)
2. Vinogradova, E.V., Danilevskaya, I.L. (2019). Konstituciya, kotoroj ne bylo [Constitution, which was not]. *Obrazovanie i parvo – Education and law*. No7. pp. 19–23 (In Russian)
3. Konstitucionnye idei Andreyasaharova [Constitutional ideas of Andrei Sakharov]. (1990). [Sbornik / sost. L. M. Batkin]. Moscow: Torg.-izd. predpriyatie «Novella». 95 p. (In Russian)
4. Lavrent'ev, S.N., Latypov, R.F., Minnigulova, D.B., Damindarova, F.V. (2015). Federaciya ili konglomeraciya? Fenomen gosudarstvennogo ustrojstva Rossii [Federation or conglomeration? The phenomenon of the state structure of Russia]. *Vlast' – Power*. No 12. pp. 85–89. (In Russian)

5. Medushevskij, A. N. (2017). *Politicheskaya istoriya russkoj revolyucii: normy, instituty, formy social'noj mobilizacii v XX veke* [The political history of the Russian revolution: norms, institutions, forms of social mobilization in the 20th century]. Moscow; St. Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ. 656 p. (In Russian)

6. Medushevskij, A.N. (1996). Konstitucionnye proekty v Rossii i ih zapadnye istochniki [Constitutional projects in Russia and their Western sources]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya – World of Russia. Sociology. Ethnology*. No1. pp. 154–194. (In Russian)

7. Mityukov, M.A. (2017). «Pervyj shag» k razvitiyu novyh federativnyh otnoshenii v Rossii (nachalo 1990-h gg.): razmyshleniya spustya desyatiletija ["First step" to the development of new federal relations in Russia (early 1990s): reflections decades later]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No3 (28). pp. 66–77. (In Russian)

8. Navruzov, Z.G. (2019). Ideologicheskaya delegitimaciya sovetskogo rezhima v konce 80-h gg. kak faktor destabilizacii sistemy [Ideological delegitimation of the Soviet regime in the late 80s. as a factor in destabilizing the system]. *Sovremennaya nauchnaya mysl' – Modern scientific thought*. No 6. pp. 135–139. (In Russian)

9. Osipov, I.V. (2019). Idejnye osnovaniya dvizheniya za sozdanie Ural'skoj respubliki [Ideological foundations of the movement for the creation of the Ural Republic]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. No 3. pp. 140–158. (In Russian)

10. Saharov, A.D. (1991). Konstituciya Soyuza Sovetskikh Respublik Evropy i Azii. Proekt [Constitution of the Union of Soviet Republics of Europe and Asia. Project]. *Trevoga i nadezhda [Anxiety and hope]*. Moscow. pp. 266-276. (In Russian)

11. Ugol'kov, I.A. (2021). Pravozaщchitnaya deyatelnost' i politiko-pravovye vzglyady A.D. Saharova [Human rights activities and political and legal views of A. D. Sakharov]. *The Newman in Foreign policy*. No58 (102). pp. 48–51. (In Russian)

Об авторе

Ковтун Юлия Сергеевна, соискатель кафедры теории государства и права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия; адвокат, адвокатское бюро Свердловской области «Urals Legal», Екатеринбург, Россия, e-mail: j.s.k@mail.ru

About the author

Yulia S. Kovtun, Candidate of the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia; lawyer, Sverdlovsk Region Law Office «Urals Legal», Yekaterinburg, Russia, e-mail: j.s.k@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.11.2021

Received: 20 November 2021

Принята к публикации: 25.11.2021

Accepted: 25 November 2021

Опубликована: 20.12.2021

Published: 20 December 2021